

В законодательстве Российской империи был установлен не только нижний, но и верхний возрастной предел вступления в брак: лицам, достигшим 80 лет, вступление в брачный союз запрещалось. Так, в 1744 г. был издан Указ по частному случаю: 82-летний статский действительный советник Григорий Ергольский вступил в брак с Прасковьей Десятовой. В указе было отмечено, что Десятова склонила Ергольского к браку «не для сожития и презрения его, но, видя его в крайней старости, желая конца его и получить имение». По церковным правилам максимальный брачный возраст составлял 60 лет. Данная норма была закреплена в 24-м правиле Василия Великого, которое называло «нечистотою» брак 60-летней вдовы. По этой причине на брак лица, достигшего 60 лет, требовалось разрешение архиерея.

Таким образом, возраст вступления в брак устанавливался в Российской империи как церковными (15 лет для мужчин и 13 лет для женщин), так и светскими нормами права (18 и 16 лет соответственно). При этом решающим являлся возраст церковного брачного совершеннолетия: только брак лиц, не достигших этого возраста, признавался недействительным и они «разлучались от сожительства». В свою очередь, брак, заключенный лицами, не достигшими гражданского брачного совершеннолетия, сохранял силу. В Российской империи был установлен также верхний возрастной предел вступления в брак – 80 лет. При этом по церковным правилам максимально возможный возраст супружества составлял 60 лет, в связи с чем на вступление в брачный союз лиц, достигших указанного возраста, требовалось разрешение архиерея. Законодательством предусматривалась уголовная ответственность за вступление в брак ранее или позднее установленного возраста.

Долматова В. И.
ИСТОЧНИКИ ПРАВА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

*Долматова Виктория Игоревна, студентка 2 курса Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия, vikaberry05@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Гурьянова В. В.

Основные источники права Золотой Орды были заложены еще в период Монгольской империи. Главным источником права для Монгольской империи, в том числе для Золотой Орды, являлась «Великая Яса», возникновению в письменном виде которой поспособствовал Чингисхан. В буквальном смысле, Яса переводится как «свод законов», принятый в результате систематизации права Монгольской империи. Принято считать, что она была принята на курултае в 1206 г. в качестве письменных наставлений сыновьям Чингисхана. Яса насчитывала тридцать три фрагмента и тринадцать изречений правителя. Другие источники не могли входить в конфронтацию с ясами. В первую очередь яса включала правовые предписания об организации монгольских военных и нормы уголовного права. Она была утверждена в период назначения Темучина на роль великого

правителя, т. е. хана Монголии. Но с течением времени в нее вносились изменения и дополнения.

Другим не менее значимым источником в золотоордынский период являлись принятые ханами ярлыки. Так называли документы, которые издавали от лица правящего. Ярлыки характеризовались следующими свойствами: имели специфическую форму написания, сопровождалась печатью алого цвета – родовым фамильным знаком, который имел отношение к лицам, находящимся по статусу ниже, чем издавший ярлык. Словесные и рукописные приказы, а также положения ханов распространялись на подданных феодальных слоев общества. Они представляли собой главные указы, требующие немедленного и беспрекословного исполнения. Этот источник права использовался в работе золотоордынской публичной власти.

Однако не все ярлыки были источниками права, которыми пользовались при принятии решений в области правосудия. К примеру, ярлыки-послания, которые несли не юридический, а дипломатический характер, не распространялись на ханов и нижестоящий сословный строй. Не считались источниками права такая категория ярлыков, как духовные и договорные грамоты, которые обычно выдавались дипломатам и частным лицам.

Помимо ярлыков, принятых ханом Золотой Орды, действовали указы правителей разных государств. Приведу в пример процитированные старейшиной Рашид ад-Дином «фирманы» главы государства Хулагуидов Газан-хана «Об устранении мошенничества и неосновательных исков» и «Об исках тридцатилетней давности». Они дошли и до наших дней, но только с переводами на латинском и итальянском языках.

Нужно уточнить, что эти источники отличались, а их различия состояли в том, что Ясы считалась главным законом, который действовал постоянно и последующие вожди не имели права их изменять, в то время как ярлык имел действие исключительно во время правления хана, который его принимал, следующий правитель, восходивший на престол, мог его либо одобрить, либо отменить. Сходством вышеперечисленных источников права являлось то, что с их помощью осуществлялось правосудие, а их действие распространялось не только на население, но и на самого правителя. Князья руководствовались и собственными взглядами на ту или иную ситуацию, которую сопоставляли с обстановкой в сфере политики и мнением хана.

Стоит отметить, что основными источниками, в которых излагается достоверная информация о делах самого Чингисхана, принято считать монгольские литературно-исторические летописи, из которых самый значимый литературный памятник – «Сокровенное сказание монголов». Работа является началом исследовательских произведений о правителе и его эре, сотворенных за последние 700 с лишним лет. Шариат – важнейший правовой источник, был создан после принятия монголами такой веры, как ислам. По этому источнику квалифицировались религиозные преступления.

Таким образом, источники права Золотой Орды являлись письменными, зафиксированными документами, обеспеченными властью. Они

представляли собой правовые предписания ханов Золотой Орды, которые распространялись на соответствующую территорию. Основным источником на тот период служила Великая Яса, которой не должны были противоречить ярлыки и указы, являющиеся тоже источниками права. Стоит отметить, что Золотая Орда не ограничивалась данными предписаниями, имелось множество указов и документов как в устной, так и в письменной форме, которые укрепляли правовые отношения и на территории, и за ее пределами.

Зинченко М. И.

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА И ЛЕГИЗМА НА ПРАВО ДРЕВНЕГО КИТАЯ

*Зинченко Маргарита Игоревна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
caelestemargarita@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Иванова Т. В.

Принципы романо-германского права составляют основу современного законодательства Китая и вместе с древними правовыми традициями образуют его правовую систему. На протяжении веков в правовой культуре Китая нормы морали преобладали над правовыми нормами при регулировании жизни общества. Такое отношение к праву объяснялось влиянием учения Конфуция – основы идеологии Китая вплоть до революции 1911 г., а также легизма. Этико-религиозные установления конфуцианства и политико-правовые идеи легизма были двумя противоборствующими сторонами, которые пытались изничтожить друг друга, но в итоге дали основу современной правовой системе Китая.

Идеи Конфуция можно смело назвать гуманистическими. Лозунг конфуцианства «Воспитание и убеждение, а не власть и принуждение» показывал основное направление этого учения. Народом должен управлять справедливый и мудрый человек, кем не движут эгоизм, жестокость и жажда контроля. Конфуций считал, что если наказания за правонарушения будут слишком жестокие, то люди потеряют стыд и будут всеми силами противостоять закону, а не следовать ему. Если же акцент будет поставлен не на жестокость наказания, но на стыд, самосознание человека, то он охотнее будет следовать закону и не нарушать порядок. С приходом конфуцианства, правовая система древнего Китая из обычной трансформировалась в традиционную. Теперь споры решались не в судебном порядке, а прибегая к гуманности, традициям, ритуалам – в устном порядке без привлечения третьей стороны. Писаное право утратило свое повсеместное влияние. В китайском праве отсутствовали личные права человека. Упор ставился на жертвование своими интересами ради мирного урегулирования конфликта. Разрешением юридических конфликтов занимались не профессиональные юристы, а администраторы, сдавшие литературный экзамен, но абсолютно не сведущие в юриспруденции. Они руководствовались нормами морали и религии, а в